

УДК 34.07

Цифровые технологии как инструмент повышения эффективности антикоррупционной деятельности: правовые аспекты

Простаков Денис Александрович, студент, Донской государственный технический университет, d.prostakov8@vk.com

Приймак Елена Николаевна, старший преподаватель, Донской государственный технический университет, кандидат психологических наук, primake13@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы применения цифровых технологий в антикоррупционной деятельности. Представляются основные виды цифровых технологий, используемых в данной сфере, а также особенности их правового регулирования. Даются определения понятий «коррупция» и «антикоррупционная деятельность». Описываются признаки информационного пространства, оценивается состояние нормативно-правовой базы, обеспечивающей функционирование электронного правительства в условиях цифровизации. Отмечаются позиции ученых, занимающихся изучением проблем цифровизации в области права, акцентируется внимание на развитии личности в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, цифровые технологии, пространство знаний, информационное общество, государственные услуги, искусственный интеллект.

В эпоху развития общественных отношений в различных сферах жизни общества необходимо обеспечивать их честное, прозрачное и в равной мере доступное функционирование. Рассматривая определение цифровых технологий в области противодействия коррупции, следует отметить, что цифровые технологии как инструмент повышения эффективности антикоррупционной деятельности — это совокупность информационных и коммуникационных методов и средств, направленных на предупреждение, выявление и, что немаловажно, пресечение коррупционных правонарушений. Коррупционный фактор не имеет возможности существовать при внедрении цифровых технологий в различные платформы и сервисы, которыми пользуются граждане. Изучением данного вопроса занимаются ученые-правоведы. Так, В. Г. Варнавский в своей работе рассматривал взаимосвязь между ростом мировой экономики и процессами цифровизации, а также общемировые тенденции распространения цифровых технологий и их влияние на социально-экономические процессы. В. В. Доржиева исследует актуальные вопросы управления процессами цифровизации в России, рассматривая эту проблематику на макроуровне.

Перспективы развития информационного пространства в России определяются в утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 гг., которая, определяя национальные интересы при развитии информационного общества, одним из приоритетов их обеспечения выделяет формирование информационного пространства, основанного на знаниях [1]. Цель Указа — обеспечение условий для формирования в России общества знаний.

В тексте Стратегии развития информационного общества понятие «информационное пространство» определяется в организационно-техническом плане, а именно как «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры». Главные признаки информационного пространства, отражаемые в данном определении, обуславливают эффективность механизма функционирования рассматриваемой области управления информацией. В то же время некоторые исследователи оценивают данное определение критически: «Создание единого информационного пространства является дополнительным условием для совершенствования

механизма распространения знаний в информационном пространстве в зависимости от уровня ресурсов и видов деятельности, а в дальнейшем — и условием для формирования пространства знаний. Отдельные направления формирования подвидов информационных пространств знаний и видового информационного пространства знания позволяют определить, что в общем виде пространство знаний — это разновидность единого информационного пространства актуализированной части информационной сферы, в рамках которой осуществляется когнитивно-информационная деятельность» [2].

В современных реалиях выделяют следующие активные цифровые технологии в антикоррупционной деятельности:

— искусственный интеллект, который ускоряет обработку баз данных, мониторинг соблюдения антикоррупционных стандартов и снижает влияние человеческого фактора; ряд государственных функций может быть автоматизирован и передан искусственному интеллекту;

— блокчейн — технология распределенных баз данных, применяемая с целью защиты сведений; может использоваться при ведении государственных кадастров и реестров;

— Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы РФ, созданная для повышения эффективности межведомственного взаимодействия и внутренней организации деятельности по управлению кадрами государственной гражданской службы РФ;

— Единая система межведомственного электронного взаимодействия, позволяющая осуществлять информационный обмен на основе унифицированных правил взаимодействия между информационными системами органов и организаций, в том числе правоохранительных и иных органов публичной власти по вопросам противодействия коррупции [3].

Появление таких инструментов имеет большой потенциал и перспективы для развития антикоррупционной политики путем совершенствования средств и способов противодействия коррупции посредством анализа причин и условий, способствующих коррупции, выявления и предотвращения коррупционных проявлений, а также минимизации ущерба от коррупционных преступлений [4].

Коррупция представляет собой системную угрозу самого высокого порядка для существующих в Российской Федерации обще-

ственных отношений. В контексте анализируемой тематики системность проблемы коррупции подразумевает ее направленность на разрушение всех социальных и финансово-экономических институтов. К настоящему времени в России сформирована достаточно полная нормативно-правовая база для функционирования электронного правительства, повышены качество и доступность предоставляемых гражданам и организациям государственных услуг, упрощены процедуры и сокращены сроки их оказания, уменьшены административные издержки со стороны граждан и организаций, введены единые стандарты обслуживания, обеспечена открытость информации о деятельности органов государственной власти.

Цифровые технологии не следует рассматривать в качестве основного средства, «панацеи» и механизма борьбы с коррупцией. Итог этой борьбы по-прежнему зависит от идеологии государства, его правовой политики, культуры и религии. К аналогичным выводам приходят и зарубежные исследователи антикоррупционной деятельности с использованием цифровых и информационных технологий. Абсолютизация таких технологий может привести к формированию нового, наиболее опасного вида тоталитаризма — цифрового концлагеря. Поэтому одним из приоритетов антикоррупционной политики в сфере права и цифровизации является гарантированность защиты персональных данных, частных прав и права на частную жизнь [5].

Применение цифровых технологий, их внедрение в сферы жизни общества должно происходить постепенно, при тщательном их изучении. Также важно проводить проверку всех информационных технологий, которые были введены ранее, действуют и подлежат введению в государственные структуры, в том числе для социального обслуживания граждан. Кроме того, с изменением и развитием цифровых технологий и сервисов меняется и сознание личности.

Так, в работе Е. К. Усова и Е. Н. Приймак большое внимание уделяется вопросу о развитии индивида в эпоху цифровизации: «Глобальная цифровизация дает возможность смотреть на

ситуации под разным углом. Однако если в процессе формирования установок человек утратит возможность к разностороннему взгляду на определенные ситуации, это может привести к искаженному миропониманию. Сам по себе процесс трансформации личности неизбежен. Благодаря активному внедрению цифровых технологий у человека появилась возможность получать колоссальные объемы информации за относительно короткий промежуток времени. Однако вследствие постоянного потребления информации мозг расходует больше энергии. Если данная информация нацелена или способна оказать влияние на эмоциональный фон личности, то расход энергии в процессе ее восприятия значительно увеличивается. Например, когда мы видим шокирующие кадры новостных каналов, смотрим фильмы ужасов, так или иначе мы испытываем стресс. Данный стресс может проходить незаметно, однако в процессе жизни присутствует эффект «накопления». В сущности, именно эффект «накопления» позволяет нам запоминать информацию посредством использования наших биологических средств передачи ощущений, вкусов и т. д. Но стоит отметить, что при использовании данного эффекта не по назначению, заложенному природой, при испытании «мнимого» стресса формирование личности находится под угрозой. Безусловно, каждый человек имеет особенности, в том числе и психологические» [6].

На современном этапе использование цифровых технологий в противодействии коррупции и коррупционной преступности становится важнейшей государственной задачей. В этой связи Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Таким образом, с развитием цифровизации и внедрением новых цифровых инструментов в антикоррупционную практику развивается законодательство страны, издаются регулирующие нормативные правовые акты и, конечно, меняется сознание личности, что влияет на формирование честного общества, в котором уровень коррупционных преступлений будет снижаться.

Примечания

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. N 20. Ст. 2901.
2. Алексеева М. В. Особенности информационного пространства знаний как объекта государственного управления в информационной сфере // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. N 1.
3. Рашева Н. Ю. Цифровизация как эффективный инструмент противодействия коррупции // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. N 6А.
4. Трунцевский Ю. В. Информационно-телекоммуникационные технологии в сфере противодействия бытовой (повседневной) коррупции // Информационное право. 2017. N 2.
5. Валиахметова А. А., Сотников А. А., Черкашин И. Д. Современные цифровые технологии в сфере противодействия коррупции // Молодой ученый. 2021. N 21.
6. Усов Е. К., Приймак Е. Н. Трансформация личности в эпоху глобальной цифровизации // Вестник науки. 2024. Т. 3. N 11.

English version

Digital technologies as a tool for enhancing the effectiveness of anti-corruption efforts: legal aspects

Prostakov Denis Aleksandrovich, student, Don State Technical University

Priymak Elena Nikolaevna, senior lecturer, Don State Technical University, candidate of sciences (psychology)

This article examines the use of digital technologies in anti-corruption efforts. It outlines the main types of digital technologies employed in this field and analyzes the specific features of their legal regulation. The concepts of «corruption» and «anti-corruption activity» are defined, and the key characteristics of the modern information space are described. The article assesses the state of the regulatory framework that underpins the functioning of e-government in the context of digitalization. It also presents the positions of scholars studying the legal aspects of digital transformation and emphasizes the importance of personal development in the digital era.

Keywords: anti-corruption policy, digital technologies, knowledge space, information society, public services, artificial intelligence.